

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 337–347

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 337–347

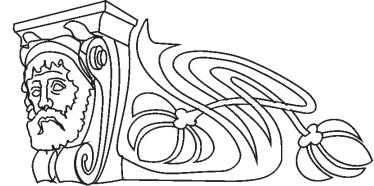
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-337-347>, EDN: UHSCYZ

Научная статья

УДК 342

Свобода творчества в системе конституционных прав и свобод (в свете конституционной реформы 2020 года)

Ю. А. Чулисова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чулисова Юлия Александровна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, ассистент кафедры теории государства и права, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Аннотация. Введение. Несмотря на статичность и неизменяемость норм главы 2 Конституции Российской Федерации, представляется возможным говорить об определенной динамике развития содержания прав и свобод человека и гражданина. Цель переосмысливания норм Конституции РФ – совершенствование и актуализация законодательства, правоприменения и механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. **Теоретический анализ.** Свободу творчества необходимо рассматривать как конституционно-правовой институт, включающий в себя нормативно-правовое регулирование отношений государства с гражданами, занимающимися творческой деятельностью, и их объединениями, установление принципов таких отношений, гарантый, ограничений и мер поддержки и развития творческих способностей личности, оценки результатов творческой деятельности как общественно значимого продукта, и как субъективную свободу, гарантами которой являются невмешательство государства в самоопределение личности в вопросах творческой деятельности и защита ее прав на результаты интеллектуальной деятельности. **Эмпирический анализ.** Конституционализация духовно-нравственных ценностей нашла свое отражение в современной российской политике в сфере регулирования отношений, связанных со свободой творчества, поддержкой культуры, защитой национальной культурной идентичности. В результате конституционной реформы была закреплена система координат духовно-нравственного развития общества, что не может не повлиять на систему оценки результатов творческой деятельности, четко выражен общественный запрос на отражение в результатах творческой деятельности духовно-нравственных и социально ориентированных ценностей. **Результаты.** Свобода творчества выступает в качестве гарантии целого ряда конституционных прав и свобод человека, установленных Конституцией Российской Федерации. Ключевые принципы, цели и задачи сохранения и умножения культурного наследия и духовно-нравственного развития России, укрепление ее цивилизационной идентичности во взаимосвязи со свободой творчества красной нитью проходят сквозь все уровни законодательства, находя концептуальное развитие в федеральных законах и федеральных подзаконных нормативных правовых актах. В данных нормативных актах указываются ориентиры реализации свободы творчества и механизмы поддержки творческих проектов, направленных на развитие государственности, патриотизма и сохранение ценностей.

Ключевые слова: свобода творчества, конституционная реформа, культура, духовно-нравственные ценности, конституционные ценности, конституционализация

Для цитирования: Чулисова Ю. А. Свобода творчества в системе конституционных прав и свобод (в свете конституционной реформы 2020 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 337–347. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-337-347>, EDN: UHSCYZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Freedom of creativity in the system of constitutional rights and freedoms (in the light of the 2020 constitutional reform)

Yu. A. Chulisova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yulia A. Chulisova, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Abstract. Introduction. Despite the static nature and immutability of the norms of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation, it seems possible to talk about a certain dynamics in the development of the content of human and civil rights and freedoms. The rethinking of the norms of the Constitution of the Russian Federation is aimed at improving and updating legislation, law enforcement and the mechanism for protecting human and civil rights and freedoms. **Theoretical analysis.** Freedom of creativity should be considered as a constitutional and legal institution, including the normative and legal regulation of relations between the state and citizens engaged in creative activities and

their associations, establishment of principles of such relations, guarantees, restrictions and measures to support and develop creative abilities of the individual, evaluation of the results of creative activity as a socially significant product, and as subjective freedom, with non-interference of the state in self-determination of the individual in matters of creative activity and protection of his / her rights to the results of intellectual activity being its guarantees. **Empirical analysis.** The constitutionalization of spiritual and moral values has been reflected in modern Russian policy of regulating relations related to freedom of creativity, support for culture, and protection of national cultural identity. As a result of the constitutional reform, the coordinate system of the spiritual and moral development of society was fixed, which cannot but affect the system of evaluating the results of creative activity, and the public demand for the reflection of spiritual, moral and socially oriented values in the results of creative activity was clearly expressed. **Results.** Freedom of creativity acts as a guarantee of a number of constitutional human rights and freedoms established by the Constitution of the Russian Federation. The key principles, goals and objectives of preserving and multiplying the cultural heritage and spiritual and moral development of Russia, strengthening its civilizational identity in conjunction with freedom of creativity run like a red thread through all levels of legislation, finding conceptual development in federal laws and federal subordinate regulatory legal acts. These normative acts specify guidelines for the implementation of creative freedom and mechanisms for supporting creative projects aimed at the development of statehood, patriotism and preservation of values.

Keywords: freedom of creativity, constitutional reform, culture, spiritual and moral values, constitutional values, constitutionalization

For citation: Chulisova Yu. A. Freedom of creativity in the system of constitutional rights and freedoms (in the light of the 2020 constitutional reform). *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 337–347 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-3-337-347>, EDN: UHSCYZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Права и свободы в современном понимании представляют собой неотъемлемые условия развития личности и определяют меру возможного поведения человека. Субъективная свобода личности, как и субъективное право, определяется через философско-правовую категорию «возможность» избрать ту или иную модель поведения, не противоречащую законодательству. Состояние обеспеченности прав и свобод свидетельствует о стабильности правовой системы и балансе отношений человека, общества и государства.

Несмотря на статичность и неизменяемость норм гл. 2 Конституции Российской Федерации, представляется возможным говорить об определенной динамике развития содержания прав и свобод человека и гражданина.

Целесообразно рассматривать содержание прав и свобод, их динамику с учетом ценностно-нормативной специфики, которая исторически заложена в основу российской государственности, сформированной под влиянием культурно-исторического и этноконфессионального аспекта. Генезис содержания прав и свобод с учетом социально-культурного аспекта поддерживает Е. А. Лукашева: «...цивилизационный подход открывает новые возможности в исследовании проблемы прав человека, вопроса об их универсальности на современном этапе развития человечества» [1, с. 116].

Переосмысление норм Конституции Российской Федерации продиктовано целью непрерывного совершенствования и актуальной конкретизации законодательства, правоприменения и механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрим способы развития субъективных конституционных прав и свобод на примере свободы творчества.

Для этого представляется необходимым сначала изучить сложившиеся в научно-правовой литературе теоретико-методологические подходы к пониманию свободы творчества, ее место в системе конституционных прав и свобод, а затем рассмотреть эволюцию конституционно-правового содержания свободы творчества в свете конституционной реформы 2020 г.

Теоретический анализ

В Конституции Российской Федерации понятие «творчество» упоминается трижды: провозглашается свобода выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26); гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44); указывается, что депутаты Государственной Думы не могут заниматься оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности (ч. 3 ст. 97) [2].

В научной литературе в целом сложилась концепция конституционной свободы творчества как невмешательства в осуществляемый личностью процесс создания литературных, художественных, научных и иных оригинальных произведений, за исключением случаев злоупотребления данной свободой, создающих угрозу причинения вреда личности и обществу.

Например, М. В. Баглай следующим образом объясняет конституционное содержание свободы творчества: «...закрепление этой свободы

означает, что органы государственной власти и местного самоуправления не имеют права вмешиваться в творческую деятельность граждан, диктовать им, что и как надо писать или публиковать. Этого не могут делать и творческие объединения (союзы писателей, художников и др.), которые в прошлом выступали как проводники жесткого партийного контроля над творческой мыслью». Далее ученый отмечает, что «всемерно поддерживая свободу творчества и создавая условия для ее реализации, закон в то же время напоминает о недопустимости использования этой свободы во вред обществу, другим людям. Государство обязано противостоять «творчеству», направленному на пропаганду насилия, жестокости, порнографии, разжигание расовой и национальной вражды, религиозной и классовой нетерпимости» [3, с. 291].

Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин, рассуждая о значении конституционной нормы, закрепляющей свободу творчества, делают выводы, что «важным условием обеспечения свободы научного, технического и художественного творчества является снятие существовавших прежде идеологических ограничений, затрагивающих не только науку, прежде всего общественную, но и искусство, художественные направления. Однако положительное значение этого фактора снижается слабой поддержкой науки и искусства государством, по-прежнему остаточным принципом финансирования учреждений данного рода, переводом многих из них на самоокупаемость, на коммерческие основы деятельности» [4, с. 249].

Б. С. Эбзеев нормативный смысл провозглашения свободы творчества видит в «запрете для государства, его органов и должностных лиц вмешиваться в творческую деятельность граждан и иных лиц, пребывающих на территории России» [5, с. 403].

В значительной степени отличается методологический подход Д. С. Шапоревой, разделяющей понятия «свобода творчества» и «право на свободу творчества». Свобода творчества в ее исследовании представлена как принцип демократического общества, в соответствии с которым духовная жизнь не должна находиться под жестким контролем государства, а право на свободу творчества – как «комплексное субъективное право, состоящее из таких правомочий как: возможность совершения определенных действий; возможность требования соответствующего поведения от обязанного лица; право притязания; возможность возникновения отношений по пользованию определенным благом» [6, с. 45].

Концепция «права на свободу творчества», как позитивного права, представляется уязвимой, поскольку она исходит из уравнивания конституционных прав и свобод и не учитывает особенностей правовой природы субъективных свобод.

Важно отметить, что субъективные свободы носят естественно-правовой характер, не производны от государства и могут быть реализованы без его позитивного и непосредственного участия. В этой связи провозглашение той или иной субъективной свободы означает «запрещение эту свободу отрицать или ограничивать, обращенное к неопределенному кругу субъектов, обязанных уважать эту свободу, т.е. к любому возможному нарушителю свободы» [7, с. 120–121].

По мнению А. В. Малько и В. А. Терехина, использование понятия «свобода личности» «делает акцент именно на свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека. Государство должно стремиться к минимальной регламентации поведения людей, обеспечивая их свободы своим собственным невмешательством и охраной от неправомерного воздействия иных субъектов социальных связей. Только сам гражданин, будучи лично самостоятельным и независимым, решает, как, когда и в каких формах реализовать принадлежащие ему свободы» [8, с. 14].

Отличие субъективных свобод от субъективных прав, по мнению Б. С. Эбзеева, состоит в том, что закрепление свобод личности «призвано обеспечить индивидуальную автономию личности в некоторых жизненно важных ее проявлениях. Одновременно Конституция устанавливает пределы этой свободы, в которых граждане и их ассоциации действуют по своему усмотрению и самостоятельны в выборе способов реализации соответствующих свобод... Основные права отличаются возможностью требовать от государства положительной деятельности по их обеспечению» [9, с. 207–208].

В целом, представляется неверным отождествлять субъективную свободу творчества с субъективным правом, включающим определенный перечень правомочий.

Однако можно согласиться с Д. С. Шапоревой, что конституционное положение о свободе творчества не сводимо только к гарантиям субъективной свободы.

На этот аспект свободы творчества обращает внимание и Е. В. Сазонникова, указывающая, что, с одной стороны, «свобода творчества индивида не поддается правовому регулированию

в том смысле, что она раскрывается только в его (индивидуа) внутреннем опыте, творческий процесс неалгоритмичен (он регулирует сам себя); через творчество человек реализует себя как субъект культуры», с другой – «свобода творчества – неотъемлемая составляющая духовной жизни общества, демократической традиции, правового государства; она заключает в себе сложный комплекс прав, интересов, общественных потребностей, обязанностей и неизбежных ограничений» [10, с. 53–54].

Скорее, следует говорить о возможности рассматривать свободу творчества как конституционно-правовой институт (свобода творчества в объективном смысле) и как индивидуальную свободу (свобода творчества в субъективном смысле). Конституционно-правовой институт свободы творчества включает в себя: нормативно-правовое регулирование отношений государства с гражданами, занимающимися творческой деятельностью, и их объединениями; установление принципов таких отношений, гарантий, ограничений и мер поддержки и развития творческих способностей личности, оценки результатов творческой деятельности как общественно значимого продукта.

Свобода творчества в субъективном смысле является неотъемлемым элементом свободы личности в целом.

Это можно проследить, обратившись к анализу того, какое место в системе конституционных прав и свобод занимает свобода творчества.

Глава 2 Конституции РФ закрепляет широкий круг личных, политических, социальных и экономических свобод, из которых можно выделить «мировоззренческие» [11, с. 13] свободы, неразрывно связанные со свободой творчества.

Среди личных и политических прав и свобод к таким можно отнести:

- свободу выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26);
- свободу совести и вероисповедания (ст. 28);
- свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29);
- свободу искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (ч. 4 ст. 29);
- свободу массовой информации и запрет цензуры (ч. 5 ст. 29).

Свобода личности в конституционном праве понимается как статусное, неотчуждаемое, гарантированное и охраняемое государством состояние независимости индивида, познающего

правовую действительность и действующего в соответствии с познанным, разумно сочетающего свои интересы с интересами иных субъектов права и общества [12, с. 8].

С категорией свободы творчества тесно связана свобода совести и вероисповедания, провозглашенная в ст. 28 Конституции РФ. «Гарантирование конфессиональной и нравственно-этической свободы создает предпосылки для духовного самоопределения личности, формирования в человеке целостной системы мировоззренческих взглядов» [13, с. 43]. Свободу совести С. А. Авакян подразделяет на два проявления – «свободу морально-этических взглядов человека и внутреннюю (духовную) возможность личности выбрать себе подобный идеал и поклоняться ему» (цит. по: [14, с. 105]). Религиозные переживания представляют собой сильнейшие чувства, которые испытывает человек, поскольку вера может сопровождать его всю жизнь или отдельные наиболее значимые периоды жизни. Религиозной мыслью и символикой проникнуто много произведений, составляющих золотой фонд российской культуры.

Свобода мысли неотделима от свободы творчества. Как отмечает Е. В. Дармортай, «свобода творчества – это процесс неосознанного (интуитивного) или осознанного (на основе рефлексивного анализа) выбора субъектом своих общих жизненных мировоззренческих сфер деятельности и конкретных способов их реализации. Подобный выбор должен соответствовать природной предрасположенности к этой деятельности и закрепленной (посредством рефлексивной культуры) сложившейся системе ценностных ориентиров личности» [15, с. 7].

Свобода мысли предполагает право на инакомыслие, подразумевающее свойство личности по-своему воспринимать действительность, не поддаваясь влиянию коллективных настроений или же критически их осмысливая.

Следует учитывать, что сама мысль, как и творческая идея, не может нанести вреда обществу независимо от того, какое содержание она имеет, но до того момента, пока не воплотилась в конкретное действие. В этом смысле свобода мысли и свобода творчества обладают схожими механизмами реализации.

Свобода слова является логическим продолжением свободы мысли, одним из способов ее выражения. Именно через свободу слова возможно раскрытие творческого потенциала и замыслов автора.

Эффективная реализация права на свободу творчества возможна при условии создания благоприятной правовой среды для ее развития, т. е. установления верховенства демократического права во взаимоотношениях авторов и редакций средств массовой информации с органами государственной власти, со структурами гражданского общества и отдельными гражданами.

Одной из гарантий свободы творчества и творческого развития является провозглашенный в ч. 5 ст. 29 Конституции РФ запрет цензуры. Как отмечает С. А. Куликова, «чиновники царской цензуры активно вмешивались в творческий процесс, изымая фрагменты текстов, которые казались им предосудительными. В советский период партийная цензура определяла направления и принципы литературной критики, запрещая целые направления (например, формализм, абстракционизм и др.)» [16, с. 136]. Таким образом, цензура препятствовала реализации свободы творчества.

В категории социально-экономических свобод, наиболее тесно связанных со свободой творчества, можно выделить:

- свободу деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30);
- свободу распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37).

Важным аспектом развития творческой личности является создание и функционирование творческих объединений в контексте провозглашенной Конституцией Российской Федерации свободы деятельности общественных объединений. Право на объединение позволяет реализовать объединяющие участников цели и интересы на основе принципов добровольности, равноправия, самоуправления и законности.

Творческие объединения способствуют общению художников, скульпторов, композиторов, театральных деятелей. Творческий диалог способствует свободному самовыражению и креативности личности, именно поэтому главное назначение творческих объединений заключается в создании, сохранении и передаче культурного наследия, а также в формировании условий реализации и развития творческого начала единомышленников [17, с. 382].

Часть 1 ст. 37 Конституции РФ провозглашает свободу распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. По мнению А. Б. Кушнира, творческий труд – это «сложная интеллектуальная деятельность, насыщенная или содержащая в себе творческие

элементы, несущая характер полезности. Оценка творчества, как правило, производится с позиции сложности и меры социальности результата или его общественной значимости» [18, с. 12].

Творческий труд во многом обусловлен особенностями личности. Он может быть реализован как индивидуальное право, поскольку в своей деятельности личность стремится в первую очередь к реализации своего собственного потенциала, раскрытию имеющихся личностных ресурсов с целью достижения результата в форме качественно нового продукта. Однако творческий труд в некоторых случаях может иметь и коллективный характер, создание творческой продукции предполагает обязательное сотрудничество творческого коллектива. Неотъемлемым компонентом труда является предвидение, позволяющее строить прогнозы относительно конечного результата деятельности. Применительно к творческому труду полученный результат не всегда полностью соответствует первоначальному замыслу, а иногда носит и прямо противоположный характер, поэтому в творческой деятельности присутствует элемент рискованности, что переводит проекты в сферу творческого труда в категорию менее прогнозируемых.

Традиционно свобода творчества является ключевым компонентом культурных прав человека, поскольку объекты культуры и науки – результат литературного, художественного, научного, технического и других видов творческой деятельности отдельной личности или творческих коллективов, и их значимость напрямую зависит от творческого потенциала личности. В свою очередь, назначение культурных прав во взаимодействии со свободой творчества состоит:

- в развитии творческих сил и способностей личности в результате познания закономерностей физического, социального и духовного мира;
- в создании новых результатов литературного, художественного, научного, технического и других видов творческой деятельности;
- в выработке морально-нравственных и эстетических критерии оценивания материальных и нематериальных культурных ценностей;
- в получении возможности участия в культурной жизни и пользования учреждениями культуры, доступа к культурным ценностям с целью удовлетворения духовных потребностей.

Таким образом, провозглашение свободы творчества способствует конкретизации правового статуса личности, а также реализации личных, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод.

В целом, в гл. 2 Конституции Российской Федерации подход к свободе творчества можно охарактеризовать как персоноцентрический и негативный. Персоноцентризм проявляется в том, что свобода творчества гарантирует максимально самостоятельное определение поведения личности в вопросах творческой деятельности и защиту ее прав на результаты интеллектуальной деятельности. Негативизм представленного конституционного подхода проявляется в гарантиях невмешательства государства и общества в творческую деятельность личности и отсутствии каких-либо требований и условий к результату творческой деятельности как общественно значимому продукту духовной культуры.

Эмпирический анализ

Описанное выше содержание свободы творчества и ее соотношение с другими правами и свободами не могло подвергнуться изменению в силу неизменяемости гл. 2 Конституции РФ, устанавливающей правовой статус личности.

Тем не менее, в результате конституционной реформы 2020 г. произошло развитие конституционных норм, в том числе в отношении государственной политики правового регулирования в сфере культуры.

Например, в продолжение положения ч. 2 ст. 26 Конституции РФ о свободе выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества Конституции РФ после поправок 2020 г. в ч. 4 ст. 68 появилась норма, провозглашающая культуру уникальным наследием многонационального народа Российской Федерации и устанавливающая, что культура поддерживается и охраняется государством. Часть 2 ст. 69 Конституции РФ гарантирует защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации и сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Пункт «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ предусматривает обязанность Правительства РФ обеспечивать проведение единой социально ориентированной государственной политики в области культуры. Из этих конституционных норм логически следует задача по созданию эффективных механизмов поддержки и охраны государством многонациональной культуры, что создает дополнительные гарантии для реализации свободы творчества на родном языке.

Кроме того, в результате конституционной реформы 2020 г. в Конституцию РФ были внесены нормы, имеющие духовно-нравственное

ценностное начало, такие как преемственность в развитии Российского государства, многонациональный союз равноправных народов, вера в Бога, культурное наследие многонационального народа, культурная идентичность, ценность семьи, защита исторической правды, патриотизм, гражданственность, уважение к старшим, уважение к человеку труда, экономическая, политическая и социальная солидарность и др.

Применительно к свободе творчества можно выделить различные аспекты конституционно-правового влияния на реализацию указанной свободы.

Например, положение о том, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (ч. 3 ст. 67.1) призвано в том числе препятствовать созданию произведений, дискредитирующих память защитников Отечества, искажающих историческую правду, призывающих или отрицающих подвиг защитников Отечества.

В более широком плане можно сказать, что в результате принятия конституционных поправок 2020 г. была закреплена система координат духовно-нравственного развития общества, которая в значительной степени отличается от существовавшей прежде. Этот фактор не может не повлиять на систему оценки результатов творческой деятельности.

Значение конституционных ценностей неоднократно подчеркивалось в научной литературе. Например, В. В. Невинский указывал, что поскольку Конституция выступает в качестве «ядра» правовой системы, то «проводимые ею ценности подчинены общему процессу развития правовой системы и одновременно служат ориентиром для развития этой системы» [19, с. 107].

В этой связи закрепление новых аксиологических основ в тексте Конституции РФ существенно повлияло на правовое регулирование отношений между личностью, обществом и государством, в том числе на систему гарантий и ограничений реализации прав и свобод личности. В результате конституционной реформы, как отмечает Г. Н. Комкова, «регулятивная функция Конституции получила значительное расширение, поскольку в орбиту правового регулирования на конституционном уровне попали категории и явления, ранее находившиеся за рамками конституционно-правового воздействия» [20, с. 108].

Конституционализация духовно-нравственных ценностей нашла свое отражение в современной российской политике в сфере регулирования отношений, связанных со свободой творчества, поддержкой культуры, защитой национальной культурной идентичности. В этой сфере в настоящее время приняты четыре основополагающих акта: Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 [21], Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р [22], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [23], и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 [24]. Принципы, установленные данными нормативными актами, формируют тесно связанную систему представлений о месте, роли и перспективах развития России как современного, целостного и независимого государства, со своей самобытной культурой, вековым наследием и традициями.

Применительно к свободе творчества можно отметить, что Основы государственной культурной политики наряду с конституционным принципом свободы творчества и невмешательства государства в творческую деятельность вводят и другие принципы культурной политики, такие как делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры институтам гражданского общества; создание условий для воспитания и развития детей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; защита традиционных семейных ценностей и института брака как союза мужчины и женщины; приоритетная государственная поддержка культурной деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и защиту исторической правды и т.п.

Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [24] определяет традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе

общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

Недавно принятый Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [25] к основным задачам государственной политики в области исторического просвещения относит следующие:

- совершенствование системы контроля качества содержания историко-просветительских и образовательных программ в области истории и культуры, разрабатываемых в том числе для подготовки научно-педагогических кадров;

- совершенствование системы научной экспертизы содержания издаваемой исторической литературы, а также содержания экскурсионных программ в музеях и организациях культуры.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации большое внимание уделяет защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуре и исторической памяти, указывая, что все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы; насижение чуждых идеалов и ценностей разрушает фундамент культурного суверенитета, подрывает основы политической стабильности и государственности, и ставит ряд задач для защиты.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей ориентируются на сохранение и укрепление традиционных ценностей путем пресечения распространения деструктивной идеологии в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций.

Еще один аспект, связанный с реализацией свободы творчества и защитой информационного и культурного суверенитета России, отражается в ограничении иностранного влияния на субъекты творческой деятельности.

Как указывалось выше, ч. 3 ст. 97 Конституции предусмотрено, что депутат Государственной Думы не может заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельностью. Тем самым

Конституция, видимо с учетом естественного характера свободы творчества, не ограничивает возможность депутатов заниматься творческой деятельностью.

Однако п. «в» ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ, повторяя конституционную формулировку, предусматривает, что «при этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, если иное не предусмотрено международным договором или законодательством РФ» [26].

Подобная норма содержится в ч. 6 ст. 19 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ, регулирующего правовой статус депутатов законодательных собраний субъектов Российской Федерации [27].

Итак, можно сделать вывод, что в конституционных поправках 2020 г., законодательстве, документах стратегического развития Российской Федерации четко выражен общественный запрос на отражение в результатах творческой деятельности духовно-нравственных и социально ориентированных ценностей, а также на защиту культурной идентичности России. Это свидетельствует о том, что происходит формирование нового подхода к творческой деятельности, результаты которой влияют на духовное и культурное развитие общества.

Результаты

Таким образом, свободу творчества следует рассматривать в качестве гарантии целого ряда конституционных прав и свобод человека, установленных Конституцией Российской Федерации. Следует констатировать усиление значимости свободы творчества в контексте конституционных поправок, касающихся духовной сферы жизни общества и формирования национальной культурной идентичности и преемственности поколений.

Провозглашение свободы творчества способствует конкретизации правового статуса личности и реализации следующих прав и свобод.

Личные и политические права и свободы, к которым можно отнести: свободу выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества и свободу совести и вероисповедания; свободу мысли и слова; свободу искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, позволяя полноценно исследовать необходимые источники информации и объективировать результаты творческой деятельности, популяризировать их, свободу массовой информации.

В категории экономических свобод можно выделить связь свободы творчества со свободой деятельности общественных объединений и свободой распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, отмечая специфику творческой деятельности.

Ключевые принципы, цели и задачи сохранения и умножения культурного наследия и духовно-нравственного развития России, укрепление ее цивилизационной идентичности во взаимосвязи со свободой творчества красной нитью проходят сквозь все уровни законодательства, находя концептуальное развитие в федеральных законах и федеральных подзаконных нормативных правовых актах. В указанных нормативных актах указываются ориентиры реализации свободы творчества и механизмы поддержки творческих проектов, направленных на развитие государственности, патриотизма и сохранения ценностей.

Необходимость указанного процесса продиктована генезисом сущности прав человека, расширением количества этих прав, поиском новых эффективных механизмов их защиты, а также происходящими в Российской государстве и на международном уровне историческими событиями.

Трансформация содержания конституционных норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, рассмотренная нами на примере свободы творчества, может осуществляться путем:

1) внесения изменений в гл. 3–8 Конституции Российской Федерации с целью уточнения и расширения обязанностей органов публичной власти по признанию, соблюдению и защите прав и свобод личности, в результате чего происходит закрепление дополнительных гарантий и ограничений субъективных прав и свобод, а также новых возможностей их реализации;

2) закрепление новых положений в действующем законодательстве, значительно увеличивающем или ограничивающем объем того или иного субъективного конституционного права или свободы;

3) установления системы ценностных приоритетов и основанных на них мерах государственной поддержки, а также механизмов государственного и общественного контроля в документах стратегического планирования.

Список литературы

1. Лукашева Е. А. Права человека в контексте конфликта культур // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77, № 2. С. 115–120.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. 784 с.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби ; Проспект, 2008. 608 с.
5. Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. М. : Проспект, 2019. 768 с.
6. Шапорева Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России. Саратов : Изд-во СГЮА, 2010. 180 с.
7. Комкова Г. Н., Колесников Е. В., Липчанская М. А. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 6-е изд., изм. доп. М. : Юрайт, 2021. 449 с.
8. Малько А. В., Терехин В. А. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты правовой защиты // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4 (22). С. 7–18.
9. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М. : Юридическая литература, 2005. 574 с.
10. Сазонникова Е. В. Содержание свободы творчества в конституционном праве России // Журнал российского права. 2009. № 5 (149). С. 52–59. EDN: LDLSOR
11. Тагиева Т. Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 27 с.
12. Вершинина Ю. В. Свобода личности в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 26 с.
13. Саудаханов М. В. Система культурных прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 40–43. EDN: MNKKQ
14. Булавина М. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10, № 3 (24). С. 104–108.
15. Дарморгай Е. В. Свобода и научное творчество : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2010. 15 с.
16. Кулкова С. А. Конституционный запрет цензуры в России. М. : Проспект, 2017. 256 с.
17. Ерасов Б. С. Социальная культурология. М. : Аспект Пресс, 2000. 591 с.
18. Кушнир А. Б. Оценка и оплата творческого труда : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2017. 23 с.
19. Невинский В. В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 106–121. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.106-121>. EDN: YPCIWT
20. Комкова Г. Н. Модернизация функций Конституции России в период конституционной реформы 2020 года // Правовая культура. 2022. № 1 (48). С. 108–109. EDN: GNIGVL
21. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7753.
22. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 11, ст. 1552.
23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.
24. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 797.
25. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 20, ст. 2587.
26. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994, № 2, ст. 74 ; 2024. № 23 (ч. 1), ст. 3046.

27. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 15.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52 (ч. 1), ст. 8973 ; 2024. № 23 (ч. 1), ст. 3046.

References

1. Lukasheva E. A. Human rights in the context of cultural conflict. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2007, vol. 77, no. 2, pp. 115–120 (in Russian). EDN: HZUNOZ
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020, Federal Constitutional Law 5-FKZ of October 4, 2022, Federal Constitutional Law 6-FKZ of October 4, 2022, Federal Constitutional Law 7-FKZ of October 4, 2022, Federal Constitutional Law 8-FKZ of October 4, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416; *Official Internet portal of legal information*. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed May 5, 2024) (in Russian).
3. Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation]. 6th ed., rev. and add. Moscow, Norma, 2007. 784 p. (in Russian).
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. 4th ed., rev. and add. Moscow, TK Velby, Prospekt, 2008. 608 p. (in Russian).
5. Ebzeev B. S. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow, Prospekt, 2019. 768 p. (in Russian).
6. Shaporeva D. S. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu tvorchestva v sovremennoy Rossii* [The constitutional right of man and citizen to freedom of creativity in modern Russia]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2010. 180 p. (in Russian).
7. Komkova G. N., Kolesnikov E. V., Lipchanskaya M. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation]. 6th ed., rev. and add. Moscow, Yurayt, 2021. 449 p. (in Russian).
8. Mal'ko A. V., Terekhin V. A. Subjective rights, freedoms and legitimate interests of the individual as independent objects of legal protection. *Leningrad Legal Journal*, 2010, no. 4 (22), pp. 7–18 (in Russian).
9. Ebzeev B. S. *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii* [Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 2005. 574 p. (in Russian).
10. Sazonnikova E. V. Content of freedom of creativity in Russian legislation. *Journal of Russian Law*, 2009, no. 5 (149), pp. 52–59 (in Russian). EDN: LDLSOR
11. Tagieva T. Yu. *Constitutional and legal regulation of freedom of conscience in the Russian Federation*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Ekaterinburg, 2003. 27 p. (in Russian).
12. Vershinina Yu. V. *Personal freedom in the constitutional law of the Russian Federation*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Tyumen, 2006. 26 p. (in Russian).
13. Saudahanov M. V. The system of cultural rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, 2021, no. 2 (32), pp. 40–43 (in Russian). EDN: MNIKKQ
14. Bulavina M. A. Freedom of conscience and freedom of religion: Constitutional and legal aspects. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy*, 2019, vol. 10, no. 3 (24), pp. 104–108 (in Russian).
15. Darmorgaj E. V. *Freedom and scientific creativity*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philos.). Saratov, 2010. 15 p. (in Russian).
16. Kulikova S. A. *Konstitutsionnyy zapret tsenzury v Rossii* [Constitutional ban on censorship in Russia]. Moscow, Prospekt, 2017. 256 p. (in Russian).
17. Erasov B. S. *Sotsial'naya kul'turologiya* [Social cultural studies]. Moscow, Aspekt Press, 2000. 591 p. (in Russian).
18. Kushnir A. B. *Evaluation and payment of creative work*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow, 2017. 23 p. (in Russian).
19. Nevinsky V. V. Essence of the universalization of constitutional values in modern society. *Lex Russica*, 2018, no. 11 (144), pp. 106–121 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.106-121>, EDN: YPCIWT
20. Komkova G. N. Modernization of functions of the Russian Constitution in the period of constitutional reform in 2020. *The Legal Culture*, 2022, no. 1 (48), pp. 108–109 (in Russian).
21. On approval of the Fundamentals of State Cultural Policy. Decree of the President of the Russian Federation no. 808 of December 24, 2014 (an edition of January 25, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 52 (pt. I), art. 7753 (in Russian).
22. On approval of the Strategy of State Cultural Policy for the period until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation no. 326-r of February 29, 2016 (an edition of March 30, 2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 11, art. 1552 (in Russian).
23. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2021, no. 27 (pt. II), art. 5351 (in Russian).

24. On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. Decree of the President of the Russian Federation no. 809 of November 9, 2022. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2022, no. 46, art. 797 (in Russian).
25. On approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the field of historical education. Decree of the President of the Russian Federation no. 314 of May 8, 2024. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2024, no. 20, art. 2587 (in Russian).
26. On the status of a senator of the Russian Federation and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal Law 3-FZ of May 8, 1994 (an edition of May 29, 2024). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 2, art. 74; 2024, no. 23 (pt. 1), art. 3046 (in Russian).
27. On the general principles of the organization of public power in the constituent entities of the Russian Federation. Federal Law 414-FZ of December 21, 2021 (an edition of May 15, 2024). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2021, no. 52 (pt. 1), art. 8973; 2024, no. 23 (pt. 1), art. 3046 (in Russian).

Поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024;
принята к публикации 01.06.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 27.05.2024;
accepted for publication 01.06.2024; published 30.08.2024